

Глава 256 Быть в безопасности - это благословение

У Северных Ворота города округа Хуюэ в Цинчжоу образовалась длинная очередь. Она продвигалась очень медленно, потому что обыск был очень тщательным. Один из солдат занимался поклажей Тэн Циншаня.

Тэн Циншань, поняв бесполезность каких-либо уговоров, начал снимать с лошади две свои коробки

«Лязг!» «Лязг!» - раздались два громких звука, когда ящики коснулись земли. Тэн Циншань извиняюще улыбнулся: «Мои коробки слишком тяжелые». Он открыл один из ящиков, и в нем оказалось множество чайных брикетов.

Увидев содержимое, стражники нахмурились.

«Это - чайные брикеты. Их довольно сложно вынуть и также сложно упаковать обратно. Брат, пожалуйста, помогите мне. Я всего лишь зарабатываю на жизнь этим», - поспешно сказал Тэн Циншань.

Охранник бросил взгляд на людей, которые ждали своей очереди и выглядели сердитыми.

«Заткнись», - взревел солдат и приказал: «Быстро вынуть все из ящиков!»

«Вынуть все?» - Тэн Циншань посмотрел на солдата умоляющим взглядом.

С бесстрастным выражением лица охранник сказал: «Сверху может быть чай, но кто знает, что внизу. Быстро вынуть все, иначе мне придется арестовать вас на несколько дней».

«Хорошо, хорошо», - Тэн Циншань поспешно начал опустошать коробку, однако все же попробовал еще раз уговорить солдата: «Брат, если я высыплю все, то это не только займет много времени, но многие чайные брикеты могут сломаться». Тэн Циншань очень осторожно вынимал брикеты, но солдат поторопил его.

«Лязг!» - пустая коробка полетела на землю.

Охрана немедленно проверила пустую коробку и чайные брикеты, потом последовал приказ: «Другой! Быстро!»

«Да, да», - Тэн Циншань открыл второй ящик, внутри которого было два отделения. Он точно знал, что содержимое одного из отделений станет его смертным приговором, что бы там ни находилось - Копье Реинкарнаций или Топор, Раскалывающий Горы.

«Бабах», - чайные брикеты посыпались на землю, а Тэн Циншань очень осторожно открыл второе отделение со сложенной одеждой и некоторыми личными вещами.

Охранник взглянул на ящик, пнул кучу чайных кирпичей, проверяя, нет ли под ними Топора, Раскалывающего Горы, и Копья Реинкарнаций. Что касается второго отделения, то он только ткнул его своей пикой, и отошел, не заметив ничего необычного.

«Женщина! Ты, что несешь большой тюк! Подойди сюда!», - солдат уставился на Мадам Тань.

Малыш Хэ и его мать удивленно посмотрели на солдата. «Я?» - спросила женщина.

«Все должны быть осмотрены», - холодно сказал охранник. Мадам Тань развязала тюк,

который несла.

«Брат, я могу уложить чайные брикеты обратно, верно?» - спросил Тэн Циншань с кислым выражением лица.

Охранник прекрасно понимал, что эта работа займет много времени, но он занялся осмотром содержимого тюка Мадам Тань, сказав: «Да. Положите все чайные брикеты в коробки как можно скорее и уходите. Не блокируйте городские ворота».

Осмотрев тюк женщины, солдат переключил внимание на других людей, оставив Тэн Циншаня собирать свой багаж.

«Дядя Цинь, я помогу тебе», - маленький Тань Хэ принялся помогать, к нему присоединилась и Мадам Тань.

Хотя Тэн Циншань с осторожностью выкладывал чайные брикеты из ящиков, из восьмисот штук дюжина все же сломалась. Однако их еще можно было использовать для приготовления чая. Втроем они достаточно быстро закончили и погрузили ящики на лошадь.

«Поехали», - Тэн Циншань вывел Мадам Тань и мальчика из городских ворот, и больше никто их не остановил.

Они удалились на совсем небольшое расстояние от города, но Тэн Циншань чувствовал себя прекрасно.

«Наконец-то я вышел из города», - на лице Тэн Циншаня появилась улыбка. «А если бы меня узнали? Боюсь, что мне пришлось бы применить свою особую силу и скрыться вместе с багажом, женщиной и ребенком». Силы Тэн Циншаня хватило бы, чтобы унести людей и груз и справиться с солдатами, однако он бы неминуемо выдал себя, а жизнь Мадам Тань и Малыша Хэ в дальнейшем незаслуженно оказалась бы под угрозой.

«Старик Чжоу!» - закричал Тэн Циншань, увидев караван за городскими воротами.

«О, брат Цинь Вэй!» - радостно узнал его худощавый поджарый старик, одетый в грубый кожаный плащ и с такой же шляпой на голове.

Старик быстро заговорил: «По приказу из Дворца Ся Яо сегодня ищут кого-то, они перевернули весь город. Было очень сложно покинуть город, особенно нам, купцам. Брат Цинь Вэй, вы тоже пострадали, верно?»

«Ой, не говорите», - Тэн Циншань покачал головой и сказал грустно: «Мне пришлось сначала все вынуть из ящиков, а потом сложить обратно».

«Это еще нормально: у вас всего два ящика. А у нас десять груженных повозок, но ни один из охранников не пожалел нас. Они заставили нас разгрузить все повозки», - старик Чжоу выглядел очень сердитым: «Мы потратили очень много времени, чтобы снова нагрузить товары».

Старик Чжоу увидел, что из городских ворот выходят купцы, и поспешил прекратить разговор: «Брат Цинь Вэй, я больше не могу разговаривать с вами. Я должен принять этих торговцев в состав каравана».

«Старик Чжоу, да, пожалуйста», - сказал Тэн Циншань и вместе с Мадам Тань и ее сыном

занял место в караване.

Этот караван был сформирован Торговой компанией Ху, и к нему присоединились многие купцы, которые заплатили пошлину за безопасное путешествие и усилили его своими охранниками.

Спустя час, все готовы были отправиться в дорогу.

«Хорошо. Все в сборе. Конечный пункт нашего путешествия – Имперский город Юйчжоу – город Юй. Мы отправляемся прямо сейчас!» - объявил старик Чжоу и караван двинулся в путь.

Итак, триста купцов и более пятисот охранников стали попутчиками Тэн Циншаня, Мадам Тань и Малыша Хэ.

.....

Лошадь Тэн Циншаня шла не спеша, поскольку на скорость каравана влияли тяжелогруженные повозки.

На утренней дороге постепенно таял снег, становилось теплее.

«Гора Сяо Яо!» - подумал Тэн Циншань, глядя на гору перед его глазами. Сяо Яо находилась в нескольких ли от Северных Ворот города округа Хуюэ, и каждый, кто выходил из города, сразу видел ее. Она была немного меньше Великой Горы Янь и имела площадь от двадцати до тридцати литов. Однако, поскольку она славилась красивыми пейзажами, Боевой Предок Дворца Ся Яо выбрал ее как землю для размещения резиденции.

Минул час в пути.

«Ма Цзиньсяо сказал, что он встретит нас в десяти ли от Северных Ворот», - Тэн Циншань внимательно огляделся и сказал: «Мы уже прошли почти десять ли».

Мадам Тань и ее сын, которых Тэн Циншань устроил на одной из повозок, тоже оглядывались по сторонам.

Через несколько минут Тэн Циншань увидел земледельца в хлопчатобумажной куртке и потрепанной шляпе, который сидел на обочине тракта. Однако лицо его скрывалось под полями шляпы, и только пряди немытых волос свисали по бокам.

«Малыш Хэ, Мадам Тань, идите сюда», - Тэн Циншань немедленно спешился и оставил лошадь на обочине.

Малыш Хэ и Мадам Тань тоже знали, что Ма Цзиньсяо будет ждать их на расстоянии около десяти ли от Северных Ворот. Увидев земледельца, они подумали, что это – Ма Цзиньсяо, а услышав зов Тэн Циншаня, поспешили к нему.

«Брат Цинь Вэй», - закричали купцы: «Что случилось?»

«Я задержусь по личному делу. Не нужно ждать меня. Я догоню позже », - ответил Тэн Циншань.

Купцы продолжили путь, зная, что Тэн Циншань может догнать их, так как его лошадь достаточно сильная и резвая.

Земледелец встал с земли и пошел навстречу.

«Учитель!» - Малыш Хэ узнал его и сразу бросился к нему. Ма Цзиньсяо, довольно улыбаясь, подхватил мальчика на руки.

С ребенком на руках Ма Цзиньсяо пошел к Тэн Циншаню. Он улыбнулся, глядя на Тэн Циншаня, и сказал: «Брат Цинь Вэй, и в этот раз благодаря тебе все закончилось благополучно».

«Я почти не узнал тебя из-за твоей маскировки», - засмеялся Тэн Циншань.

«Ха-ха! Сначала я был альпинистом», - засмеялся Ма Цзиньсяо и спросил: «У вас не возникло проблем, когда вы покидали город, верно?»

Тэн Циншань покачал головой и сказал: «Немного. Они охотились за кем-то в городе. На каждой улице были стражники и много солдат, которые обыскивали всех у городских ворот». Маленький Тань Хэ, которого держал Ма Цзиньсяо, поспешно сказал: «Да, солдаты даже обыскивали ящики дяди Циня».

«Похоже, все очень серьезно», - с беспокойством заметил Ма Цзиньсяо: «А вы видели портрет человека, которого Дворец Ся Яо ловит?»

Тэн Циншань рассмеялся и сказал: «Брат Ма, ты ушел так быстро прошлой ночью. Я думаю, ты доставил большие неприятности, если тебя преследует Дворец Ся Яо, но человек на портрете не похож на тебя».

Ма Цзиньсяо улыбнулся и сказал: «Вчера я совершил кое-что, поэтому и уехал ночью, однако Дворец Ся Яо здесь не причем».

Между тем маленький Тань Хэ и Мадам Тань не проявили интереса к вопросу о портрете, и Ма Цзиньсяо, вздохнув с облегчением, понял, что изображение никого не напомнило женщине и ребенку.

«Брат Ма, что вы планируете делать в будущем?» - спросил Тэн Циншань.

«Я?» - Ма Цзиньсяо пристально посмотрел на горы и, улыбаясь, произнес: «Я собираюсь вернуть Малыша Хэ на мою родину - в деревню Ма Цзя! Я также могу стать учителем и учить младшие поколения своих земляков. Если ничего неожиданного не случится, я останусь в деревне Ма Цзя на всю оставшуюся жизнь».